

Вносила тысячу смертей.
 Еще подь каменной скалою
 Привязанъ счастливый челнокъ,
 На коемъ раннею порою
 Вчера пронесся лжепророкъ.
 Съ какою радостію бурной
 Волною свѣтлой и лазурной
 Онъ лобызалъ его края,
 Дариль какъ вѣтеръ легкимъ бѣгомъ
 И, силу дивную тая,
 Остановилъ его подь бегомъ.
 Теперь кипучею волной,
 Сражаясь съ черными скалами,
 Опять шумить подь берегами
 Кой-Су туманный и сѣдой.

Уста коварнаго пророка
 Вѣщали гибель и обманъ,
 И обратились силы рока
 На суевѣрныхъ мусульманъ.
 Но что за крикъ, и шумъ, и грохотъ
 Отъ стѣнъ Чирь-Юрта по горамъ?
 И пули визгъ, и конскій топотъ
 Гласять чудесное волнамъ...
 Вотъ ближе, ближе... Подь скалами
 Кой-Су не плещетъ, не шумить;
 Потомокъ Каина толпами
 На берегъ въ ужасѣ спѣшить.
 Кой-Су кипить, вздымаетъ волны,
 Горами хлещетъ въ крутизну,
 И воинъ бритый — пѣшій, конный,
 Стремглавъ слетаетъ въ глубину.
 За нимъ картечи!.. Воютъ, стонутъ,
 Плывутъ мятежно, бьются, тонутъ
 Сыны отчаянья и зла...
 Спаси ихъ, праведный Алла!

О, кто, свирѣпою душою
 Войну и гибель полюбя,
 Равнина бранная, тебя
 Обмылъ кровавою росой?
 Кто по утесамъ и холмамъ,
 На радость демонамъ и аду,
 На пиръ шакаламъ и орламъ,
 Разсѣялъ ратную громаду?

